

УДК 821.161. 3:82-1=161.1

UDC 821.161. 3:82-1=161.1

МОДЕЛИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ

MODELS OF EXISTENTIAL NOMINATIONS IN MODERN RUSSIAN-LANGUAGE POETIC DISCOURSE OF BELARUS

Е. П. Жиганова,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

E. Zhiganova,

*PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of the Belarusian
and Foreign Literature, Belarusian
State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 19.01.22.

Received on 19.01.22.

Статья посвящена выявлению и анализу экзистенциальных номинаций в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси. В работе исследуются такие метафорические модели, как «жизнь – дорога», «жизнь – вода», «жизнь – огонь» и их производные, выявляются также индивидуально-авторские вторичные экзистенциальные номинации.

Ключевые слова: экзистенциальные номинации, вторичная номинация, дискурс, семантическая структура, реципиентная сфера, поэтический образ.

The article is devoted to revealing and analysis of existential nominations in modern Russian-language poetic discourse of Belarus. In the article we study such metaphoric models as “life – way”, “life – water”, “life – fire” and their derivatives, reveal individual-author’s secondary existential nominations.

Keywords: existential nominations, secondary nomination, discourse, semantic structure, recipient sphere, poetic image.

В современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси широко представлен такой значимый элемент семантической структуры, как экзистенциальные номинации, анализ которых позволяет выявить особенности репрезентации в поэтическом тексте таких аспектов человеческого бытия, как жизнь, смерть, судьба, предназначение, место человека в мироздании, неразрывная связь человека с окружающим миром. «Экзистенциальные вторичные номинации ориентированы на выявление различных аспектов бытия человека, его деятельности, особенностей восприятия, понимания и оценивания человеком жизни и окружающей действительности» [1, с. 48].

Поэтический текст открывает особые возможности для воплощения категорий бытия: авторы, согласно собственным представлениям и воззрениям, воплощают в художественных образах индивидуальное видение экзистенциальных категорий. Подобные «метафорические самоидентификации» [1, с. 48] – явления весьма распространенные и в поэтическом дискурсе Беларуси.

Один из главных вопросов, на который пытаются дать ответ поэты, – что есть **ЖИЗНЬ**? В толковом словаре русского языка понятие жизнь дается следующее определение: «Совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи» [2]. Этим определением не исчерпывается само понятие, в зависимости от сферы ис-

пользования оно дополняется новыми смыслами, признаками: в естественных науках жизнь «понимается как одна из форм существования материи, осуществляющая обмен веществ, регуляцию своего состава и функций, обладающая способностью к размножению, росту, развитию, приспособляемости к среде» [3], в гуманитарных науках на первый план выходят «интуитивно постигаемые первичность жизненной реальности, ее темпоральность, событийность и непрерывность течения» [4] и пр.

В современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси для определения экзистенциальной категории **ЖИЗНЬ** используются такие вторичные номинации как *путь, дорога, река, море, заводь, сон, тень, плен, игра, штраф, карточный долг, скорость, борьба, награда, огонь, костер, колесо, круг, стерва, любовь, упущенное чудо, дерево, дыхание, дева с коромыслом, преступление, штука полостатая* и др.

В русской классической литературе традиционной метафорой жизни является представление о ней как о сложном пути, дороге с препятствиями. Образ дороги является архетипическим и выражает основную суть бытия человека, важную роль в жизнедеятельности человека. Именно модель «жизнь – дорога» (путь, тропа и пр.) чаще всего встречается и в современной русскоязычной поэзии Беларуси: «**Пройдя нелегкий путь длиною в жизнь**» (Иван Бурсов), «**Вся моя дорога**

обозрима, // Проступает бль сквозь пыль и прах» (Бронислав Спринчан), «Жил с совестью в ладу, // Звезд не хватая с неба, // В пути нелегком избегаая дна» (Николай Ильинский), «Ложится на душу, как жизни разметка, // И жизни дорога, и памяти метка» (Владимир Шугля). Наряду с полисемантами дорога и путь используются и другие: «но большаками нынешними // медленнее иду» (Александр Драгохруст); «знает только одну магистраль, / что ценой своей жизни прокладывает» (Наум Кислик).

Воплощение данной метафоры сопряжено с пространственными перемещениями, что реализуется посредством использования глаголов движения: «И по торной земле как блаженный бреду босоного // И сморкаю в ладошку кровавую душу стиха» (Вениамин Блаженный); «До некоего ясного предела // Дойдем по торным тропам бытия» (Алла Чёрная); «Как хорошо своей дорогой // Дойти до старости глубокой // И ясный разум сохранить» (Игорь Шкляревский); «Мы пришли и уйдем... // И от нас ничего не останется. // Только плюстик креста, // На котором трепещет душа» (Анатолий Аврутин); «Он путь озаряет мне жизненный мой, // И я не сбиваюсь с дороги крутой» (Виктор Кудлачѳв); «Мы вышли на проспекты взрослой жизни» (Тамара Залесская).

Жизнь видится поэтам как нелегкий путь, сопряженный с трудностями, с препятствиями – отсюда использование эмоционально-оценочных эпитетов: «Ты жил, уйти от вечности спеша, // Греша в своей беспамятной дороге» (Вениамин Блаженный); «Пройдя нелегкий путь длинную в жизнь» (Иван Бурсов); «Жил с совестью в ладу, // Звезд не хватая с неба, // В пути нелегком избегаая дна» (Николай Ильинский).

В русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси жизнь человека с ее перманентным стремлением вперед сопоставляется с транспортными средствами. В процесс метафоризации включаются полисеманты повозка (*телега, карета*) – «Мимо – жизнь – в золотой карете, // Не поможет, ничто, никто» (Тамара Краснова-Гусаченко); «Жизнь катится, чуть прогибая оси» (Юрий Сапожков); «Судьбы изгибы – принимай, не сетуй, // Не смей поводья выпустить из рук!» (Светлана Кряжева); троллейбус – «Я потеряла молодость! / Но мой троллейбус в пути. // Я потеряла молодость, / К выходу дайте пройти!» (Светлана Евсеева); трамвай – «Только рельсы, рельсы, рельсы... // Мне всю жизнь по ним идти... // Рельсы верною судьбою // На моем лежат пути» (Тамара Краснова-Гусаченко). Подобные метафорические конструкции характеризуют интенсивность, скорость жизни, ее предсказуемость / непредсказуемость.

Базовыми метафорами, характеризующими быстротечность человеческой жизни, являются метафоры, сопряженные с водой: «жизнь – море», «жизнь – река», «жизнь – океан» и др. Именно темпоральная составляющая этих метафор выступает на первый план.

Быстротечность реки-жизни конкретного человека, с одной стороны, и постоянство жизни вообще, с другой – делает реку универсальным символом: «То двух законов перекрестье, // чем жизнь текуча и тверда, – // когда река всегда на месте, // а в ней всегда течет вода» (Федор Ефимов).

Метафорические структуры, в которых подчеркивается текучесть, скоротечность жизни, связаны также с субстантивом *течение*: «По течению жизни, // Выронив весла, без мачт и руля, // Плыть, предоставив теченья капризу // Жизнь прочертить от нуля до нуля» (Алла Черная); «И емко бытие, и уязвимо. // Оно вот так – как по теченью плыть» (Светлана Кряжева). Течение здесь выступает еще и символом судьбы, предопределяющим жизненный путь, проточная вода ассоциируется с настоящим и будущим человека, стоячая – с прошлым: «Но новое смывало постепенно // Замшелые запруды давних дней // <...> // как Витьба под откосом / Уносит чью-то молодость с собой» (Маина Бабарико).

Менее частотной метафорической структурой в современном русскоязычном поэтическом континууме Беларуси является метафора «жизнь – море», в которой так же, как и в предыдущих метафорических конструктах, заложено представление о жизни как изменяющемся, непредсказуемом процессе, характеризующем размах жизненного пути, его широту, безбрежность: «Еще не видно берега // В большом житейском море» (Тамара Залесская), «есть в море жизни цель великая – // то поиск острова» (Александр Слащѳв). В реципиентной сфере данной номинации находятся такие субстантивы, как *волна, шторм, штиль, берег, дно, остров* и др., обогащающие образ новыми мотивами. Например, использование субстантивов *шторм* и *волна* в стихотворении Александра Драгохруста усиливают мотив сложностей, препятствий, возникающих на жизненном пути человека: «И все-таки // Я живу, // Как на баркасе // В шторм – // Сбивает меня // Волна // И бараклит // Мотор». Темпоральную характеристику придает образу, созданному Борисом Вайханским, адъектив *бездонный*: «Нам верилось, что эта жизнь бездонна, / Что молодость дается на века».

Базовой метафорической конструкцией, описывающей жизнь в современной русскоязычной белорусской поэзии, также является конструкт «жизнь – огонь». Реципиентная сфера данной вторичной номинации включает

в себя такие полисеманты, как *горение, само-сожжение, тление, костер, пожар, дым, свеча, зола, прах* и пр., благодаря которым акцентируется внимание на конечности земного существования человека: «Десятки лет надежды и – тщеты. // **И жизнь уже свечою догорает**» (Эдуард Скобелев); «Пока не ушел в траву и золу, // Покуда жжет под ребром // <...> // Эх, жизнь удалая! // **Горящий костер**» (Георгий Киселёв); «Но поздно! Позади и выбор, и порог, // И дым чужой печи, что в небо тихо вьется, // **Как дым моей судьбы, // Как прах моих дорог**» (Николай Шипилов). В семантическое поле метафоры «жизнь – огонь» входят семы, характеризующие качество прожитой жизни. Например, мотив «быть охваченным каким-либо сильным чувством, со страстью отдаваться жизни»: «Уж коль **гореть, то ярко и дотла!**» (Эдуард Скобелев), «Нет тлена, если **жизнь самосожженье**» (Александр Ступников); мотив «проводить время в развлечениях, удовольствиях, растрачивая деньги, силы, здоровье» – «Я **прожигаю жизнь под солнцем**» (Роман Айзенштат).

В современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси для номинации жизни используются метафорические образования со значением «жизнь – игра». Мотив жизни, подобной карточной партии, привносит в контекст значение непредсказуемости и неотвратимости: «Здесь **не игра** идет по крупной, // а **жизнь**, в той яви неотступной, // где **смерть единственна, // Как жизнь**» (Наум Кислик); «**Жизнь** уцелела **не игрою случая**» (Дмитрий Ковалёв); «Наша **жизнь – слово карточный долг. // Приросла из себя самое // Судьбы людей, обязательства их долговые**», «Вот вывод из того, что я **умру: // В иронию, в бессмыслицу, в браваду, / Короче, верю в страшную игру: // Побед не надо, и обид не надо**» (Алексей Жданов). Использование вторичных значений спортивных терминов способствует реализации смыслов, которые указывают на этапы жизненного пути человека: «**Жизнь моя перед финишем // все еще на ходу**» (Александр Драгохруст); «А **цель не ближе, ближе только финиш**» (Эдуард Скобелев).

Смена этапов жизненного пути человека сопоставляется с природными явлениями, календарным циклом. Традиционно весна ассоциируется с молодостью, осень – зрелостью и началом увядания, зима – со старостью: «... вы несете с собой // **осень жизни моей // <...> // осень жизни плывет / косяком журавлиным, // а за осенью той // наступает зима**» (Николай Захаренко); парафраз «час увяданья» также отсылает читателя к образу осени, символизирующей очередной этап человеческой жизни, – «В этот **горестный час увядания, // Когда много уж пройдено лет**»

(Алексей Бакуменко). Полисемант закат приносит в поэтический контекст значение приближения конца жизни («**Все пролетело, все – лишь мгновенье. // Время заката**» (Надежда Солодка).

Измерение человеческой жизни не годами, а «мартами» («Сколько **мартов мне судьба отмерила?**» (Маина Боборико) указывает не только на размышление о продолжительности человеческой жизни, но и на ее качество: март – весна, пора цветения – пора любви, другими словами, автор размышляет в том числе и возможности в жизни человека любить неоднократно. Ассоциация жизни с ненастным или солнечным днем дает ей качественную характеристику: «В свете **ненастного дня // Жизнь промелькнула моя**» (Алексей Жданов).

Смерть как естественный и неотвратимый этап человеческой жизни отображается в русскоязычном поэтическом дискурсе по-разному. Смерть может выступать в антропоморфном образе, наделенном особой силой и властью, противиться которой у простого смертного нет возможности: «а **смерть, когда она придет ко мне, // не будет на другую смерть похожа**» (Григорий Трестман); «и **Смерть** придет, и за ноги утянет» (Алексей Жданов). Осмысление смерти как конечной точки жизненного пути придает особый драматизм высказыванию: «...**ради бога, не учите жить! // <...> // мне известен в мире одному // самый длинный путь к моей могиле**» (Федор Ефимов); «Мы равно, как один, // Под плач и пересуды // Уйдем в небытие // Без пропуска назад» (Николай Болдовский). Наступление смерти изображается как некий переход, своеобразный обряд инициации, обозначающий новую стадию существования человека: «**Между жизнью и смертью – межа. // И уже бессмертье наградою**» (Давид Симанович); «И вот она – **стоит твоя душа // У смерти на затоптанном пороге**» (Вениамин Блаженный); «**Смерть – о жизни иная весть, // В смерти многое надо суметь**» (Александр Чубаров). Здесь полисеманты порог и межа являются своеобразными символами перехода.

Размышляя о жизни человек так или иначе пытается примириться с мыслью о смерти, разделяя последнюю особым смыслом. Некоторыми поэтами жизнь мыслится как праведная дорога к Богу, обрести которого можно только после смерти: «И **никому в моем последнем дне // не повторит моей предсмертной дрожи, // И в погоне за Богом к могиле приводят следы**» (Григорий Трестман); «Ничего уже не надо: / Ни опаздывать, ни ждть. // Лишь одна за **жизнь награда – // Умиранья благодать**» (Сергей Ваганов); «И **возглас в звездной круговерти: // «Смысл жизни – в непостыдной смерти**» (Алла Чёрная). Несмотря на все попытки осознать смерть, примириться

с ее неизбежностью, она по-прежнему остается загадочной и страшной (**«Сильнее жизни смерть»**) (Феликс Мыслицкий), она отрицается (**«А смерти нет – // Есть жизни плен»**) (Надежда Буранова); противопоставляется жизни (**«но жизнь питается секундами, // но смерть вне времени»**) (Александр Слащев).

Наряду с продуктивными экзистенциальными моделями используются для обозначения жизненного пути в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси и индивидуально-авторские вторичные номинации:

- **«Жизнь – это печь для глины и воды. // В смысл каравая вникая, // Кое-чему научась, // Жизнь я свою выпекаю. // Жизнь – это завтра // сейчас»** (Светлана Евсева) – здесь жизнь уподобляется сложному процессу выпекания хлеба, значимость которого в любой культуре неоспорима;
- **«... и то, что жизнь – отъявленная стерва, // Неоспоримей и страшней с годами»** (Софья Макаревич) – посредством данной метафоры автором дается оценка прожитой жизни;
- **«Жизнь – упущенное чудо... // Горький плод, по виду сладкий»** (Любовь Турбина) – данная вторичная номинация носит оценочный характер, на первый план выступа-

ет сожаление об упущенных возможностях и совершенных ошибках;

- **«Что жизнь моя? Небрежен почерк твой, // Дефибриллятор или скорописец»** (Михаил Шелехов) – метафора привносит значение скоротечности жизни и акцентирует внимание на болезненных ощущениях, которые в течение жизни человек переживает;
- **«жизнь – это дева с коромыслом и // в тех ведрах – время»** (Александр Слащёв) – антропоморфный образ-символ, подобный античным божествам, символизирующим судьбу человека;
- **«Жизнь – это штука полосатая»** (Александр Слащёв) – метафора, указывающая на изменчивость человеческой жизни, судьбы.

Таким образом, основными моделями экзистенциальных номинаций в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси являются **«жизнь – дорога»**, **«жизнь – вода»**, **«жизнь – огонь»** и их производные. Наряду с данными продуктивными моделями русскоязычными поэтами Беларуси используется целый ряд индивидуально-авторских экзистенциальных номинаций, обогащающих художественное пространство новыми смыслами и мотивами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стариченок, В. Д.* Образ человека в белорусском языковом континууме : монография / В. Д. Стариченок. – Минск : Колорград, 2018. – 292 с.
2. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C>. – Дата доступа: 30.01.2022.
3. *Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т.* [Электронный ресурс] // Словари онлайн. – Режим доступа: <https://kulturolog.slovaronline.com/159-ZHIZN>. – Дата доступа: 28.01.2022.
4. *Поэзия русского слова : антология современной русскоязычной поэзии Беларуси : в 2 т. / редкол.: В. В. Гнилomedов [и др.].* – Минск : Беларусь. навукa, 2019. – 2 т.

REFERENCES

1. *Starichenok, V. D.* Obraz cheloveka v belorusskom yazykovom kontinuume : monografiya / V. D. Starichenok. – Minsk : Kolorgrad, 2018. – 292 s.
2. *Ozhegov S. I.* Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – Rezhim dostupa: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C>. – Data dostupa: 30.01.2022.
3. *Kul'turologiya. XX vek : enciklopediya : v 2 t.* [Elektronnyj resurs] // Slovarei onlajn. – Rezhim dostupa: <https://kulturolog.slovaronline.com/159-ZHIZN>. – Data dostupa: 28.01.2022.
4. *Poeziya russkogo slova : antologiya sovremennoj russkoyazychnoj poezii Belarusi : v 2 t. / redkol.: V. V. Gnilomedov [i dr.].* – Minsk : Belarus. navuka, 2019. – 2 t.